

ставить графу Толстому памятникъ, какъ міровому писателю, какъ вдохновенному творцу «Войны и мира» и «Анны Карениной». Но, особенно подчеркиваю,—только какъ несравненному художнику слова. Какъ мыслителю и философу, я бы ему никакого памятника ставить не желалъ. Затѣмъ, гдѣ поставить памятникъ?—Конечно, на одной изъ лучшихъ, центральныхъ площадей Москвы.

К. Ф. Юонъ.

(Художникъ).

— Вы застали меня врасплохъ. Чтобы болѣе или менѣе опредѣленно отвѣтить на вашъ вопрось,—нужно много времени. Сразу такую задачу не разрѣшишь. Тутъ надо много подумать, взвѣсить.

Слишкомъ велика, титанична фигура Толстого, чтобы можно было подойти къ ней съ обычной,—человѣческой, такъ-сказать, мѣркой.

Конечно, памятникъ долженъ быть классически простъ, какъ и все ученіе великаго писателя.

На пьедесталѣ онъ долженъ стоять одинъ: никакихъ фигуръ у подножія, никакихъ барельефовъ.

Левъ Толстой былъ великъ въ своемъ одиночествѣ.

Въ своемъ міровомъ одиночествѣ гenія человѣчества.

Если вы хотите сравненій, я указалъ-бы на знаменитую скульптуру Мицель-Анджело: «Моисей».

Помните?

Исполненіе фигуры Толстого—великолѣпная, благодарѣйшая задача для ваятеля. Мощная, безконечно красивая, полная благородства линій его фигура безподобная «модель» для лѣпки.

М. Г. Добужинскій.

(Художникъ).

— Виолицѣ присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному моимъ товарищемъ, К. Ф. Юономъ,—сказалъ находящійся сейчасъ проѣзжомъ въ Москвѣ известный художникъ М. Г. Добужинскій.